

УДК 069.017»185/1917»

В. Л. Мельников

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЧАСТНОГО МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.
(НА ПРИМЕРЕ УСАДЕБНОГО МУЗЕЯ КНЯЗЯ П. А. ПУТЯТИНА В БОЛОГОМ)

Как мы показали в предыдущих исследованиях¹, у Бологовского усадебного музея известного археолога, антрополога и коллекционера князя Павла Арсеньевича Путятина (1837 – 1919) было шесть этапов развития с 1850-х до 1918 гг.: I этап – протомузейный; II этап – аффективный период; III этап – переломное время; IV этап – интеллектуальный период; V этап – рериховский; и, наконец, VI этап – завершающий.

Все годы существования усадебного музея князь П. А. Путятин не переставал расширять свой ставший любимым для местных жителей Бологовский парк, пополнять художественное собрание, палеографическую коллекцию и библиотеку. И хотя теперь трудно полностью восстановить состав его музейного собрания, кое-что все же можно представить в виде краткого описания его структуры с приведением отдельных примеров по сохранившимся документам и воспоминаниям современников².

(1). Собрание живописи и графики

Уже к 1878 г. в Бологовской усадьбе находилось «собрание картин масляными красками, эстампов работы русских и иностранных художников, эскизов, акварелей, архитектурных чертежей, фотографических, олеографических, литографических и других снимков»³. К началу XX в. собрание включало не менее 1310 предметов, о чем свидетельствует сохранившаяся наклейка с номером на обороте портрета А. С. Путятина кисти А. Г. Венецианова (см. ниже, № 5). Об этом разделе музея дают представление следующие сохранившиеся материалы в архиве ученого: «Флорентийская школа живописи в произведениях ее художников в период Ренессанса» (доклад князя Путятина на 14 л.)⁴, «Рисунки предметов древностей (эстампажи и прорисовки)» (на 21 л.)⁵, «О приобретении рисунков П. А. Путятиным, изучении в Эрмитаже коллекции картин и рисунков и копировании картин Эрмитажа и о собирателях произведений изящных искусств Жабак и Крозит» (на 7 л.)⁶. О внимательном, даже любовном отношении владельца к художественной коллекции свидетельствуют не только его «Воспоминания и заметки» (Бологое,

¹ Мельников В. Л. Этапы формирования коллекции частного усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом // Рериховское наследие: Труды 7-й Международной научно-практической конференции. Т. VII: Н. К. Рерих. Творимая легенда; Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Путятинных, Боткиных. СПб., 2011. С. 194-208.

² См. также: *Он же*. Частные усадебные музеи в России во второй половине XIX – начале XX века (на примере усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом). Дисс. ... кандидата культурологии. СПб., 2006. С. 149-179.

³ Памятники древней письменности. М., 1878-1879. Т. 1. С. 215.

⁴ Рукописный архив Института истории материальной культуры РАН (далее – РА ИИМК РАН). Ф. 15. Д. 10.

⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 30.

⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 31.

1888)⁷, но и стихотворения, например, «Старорусский портрет»⁸. Судя по упоминаниям в прессе, собрание рисунков русских и иностранных художников хранилось у князя Путятинна обособленно⁹. Картины из Бологовского усадебного музея неоднократно выставлялись, например, на «Историко-художественной выставке русских портретов» (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 1905), «Выставке русского искусства» (Париж, Осенний Салон, 1906) и персональной выставке А. Г. Венецианова (Санкт-Петербург, 1911). Приведем несколько примеров произведений, в том числе известных по публикации «Собрание князя П.А. Путятинна» 1905 г., в которой некоторые полотна из собрания Бологовского усадебного музея были воспроизведены¹⁰.

1. Бонвичино, Алессандро (Моретто де Брешиа). Явление Пресвятой Богородицы Св. Доминику. Настоящее местонахождение неизвестно. Описание картины, а также короткая биографическая справка содержатся в издании «Художественные сокровища России», где среди прочего указывается, что картина «раньше находилась в собрании Татищева, на что указывают имеющиеся на изнанке ее две сургучные печати. Размеры картины: высота 1,03 м, ширина 0,81 м. Писана на еловой доске, связанной двумя поперечными шпунтами. Доска с изнанки заклеена холстом и выкрашена масляной краской для защиты от влияния сырости. Живопись хорошо сохранилась»¹¹.

2. Братский, Федор Иванович. Портрет Степана Митусова. 1883. Холст, масло. 112 × 81. По нижнему краю надписи: *1883 г. Бологое и Ф. Братский*. Изображен сидящий мальчик в одном из уголков Бологовского парка. Ныне в собрании Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (далее – *СПбГМИСР*).

3. Братский, Федор Иванович. Портрет княгини Евдокии Васильевны Путятиной. Около 1883. Холст, пастель. 48 × 39. Ныне в собрании СПбГМИСР. Впервые, после почти векового перерыва, эти две работы Ф. И. Братского были представлены широкой публике на выставке «Николай Рерих и другие», открывшейся 16 сентября 2005 г. в Музее-институте семьи Рерихов¹².

4. Братский, Федор Иванович. Благовещение. 5 набросков на одном листе. Не датировано. Бумага, карандаш. 17³/₄ × 21. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе Императорского Общества поощрения художеств (далее – *ИОПХ*), № 23 (дар князя Путятинна)¹³. Местонахождение неизвестно.

5. Венецианов, Алексей Гаврилович (1780—1847). Портрет князя Арсения Степановича Путятинна в детстве. 1813–1815. Картон, масло. 18,3×14,7 (овал). Ныне в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь, РЖ-588¹⁴. На картоне, закрывающем авторский картон, надписи: *Портретъ Князя Арсения Степановича Путятинна*

⁷ *Путятин П. А.* Воспоминания и заметки: 1854 – 1881 / Отд. оттиск из исторического журнала «Русская Старина» издания 1887–1888 гг. Село Бологое, Валдайского уезда, Новгородской губернии, [1888]. 66 с.

⁸ См. ниже, пункт 199 «Собрания автографов и факсимиле замечательных лиц новейшего времени».

⁹ Петербургская газета. 1902. 22 декабря. № 351. С. 10.

¹⁰ Художественные сокровища России. СПб., 1905. Т. V. С. 43-44, вкладки № 13, 14, 16, 17. Ниже произведения приводятся в алфавитном порядке их авторов.

¹¹ Там же. Воспроизведение на отдельной вкладке. Ил. 13.

¹² Николай Рерих и другие. Художники XIX – XXI веков в собрании Музея-института семьи Рерихов: Каталог / Сост. Ю. Ю. Будникова и В. Л. Мельников. СПб., 2005. С. 8. № 11 и 12.

¹³ Музей Русского искусства при Школе ИОПХ: Каталог. Пг., 1916. С. 3.

¹⁴ Русская дореволюционная и советская живопись в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь: Каталог. В 2 т. Минск, 1995. Т. 1: А – И. С. 205. Ил. 578.

1805†1882, писань Алексей Гавриловичем Венециановымъ род. 1775† (первый русский жанристъ; Князь Арсеній Степановичъ Путятин 1805—1882 20 декабр портретъ работы Венецианова. Этикетка с текстом: *Историч. выставка портретов 1905 г. Портретъ Князя Арсенія Степановича Путятина работы А.Г. Венецианова 1775†1846. Собственность Князь Путятинъ Павелъ Арсеньевичъ Лиговский 65 СПб.* Наклейка с № 1310. Синяя марка с гербом, буквами КПАП¹⁵ и текстом: *№ 1310 портретъ Князя А.С. Путятина кисти Венецианова*¹⁶. Выдавался на выставки в Санкт-Петербург в 1905 г. (Таврический дворец)¹⁷ и 1911 г. (Русский музей Александра III)¹⁸.

6. Венецианов, Алексей Гаврилович. Портрет князя Платона Степановича Путятин в детстве. Конец 1810-х – начало 1820-х. Пастель. Местонахождение неизвестно¹⁹.

7. Венецианов, Алексей Гаврилович. Старушка-крестьянка. 1820-е. Дерево, масло. 29,5 × 22,0. Ныне в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь, РЖ-587. На обороте надписи: *№ 39; Путятинъ; Венецианов Старушка*. Этикетка с текстом: *Историч. выставка портретов 1905 г. Портретъ Работа Собственность Князя Путятин Павелъ Арсеньевичъ Лиговская 65 СПб.* Остатки этикетки русской выставки 1906 г. в Париже²⁰. Произведение экспонировалось на выставках в 1905 (Санкт-Петербург, Таврический дворец)²¹, 1906 (Париж, Осенний Салон)²² и 1911 (Санкт-Петербург, Русский музей Александра III)²³ годов.

8. Венецианов, Алексей Гаврилович (?). Портрет неизвестного из семьи князей Путятиных. 1830-е. Холст, масло. 32,5 × 25,0. Ныне в собрании Государственного Русского музея (далее – ГРМ), ЖБ-696²⁴. Поступил в 1920 г. через Бюро отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР из собрания Евгении (Женни) Лазаревны Румановой (1893—1939). На подрамнике надпись графитным карандашом: *Кн. Пав. Ал-ев. Путятинъ раб. Венецианова*; бумажная наклейка Художественного отдела Русского музея с надписью: *№ 142-194 1920 9-11 Принято от Отд.*

¹⁵ Известны аналогичные, но незаполненные марки в Отделе эстампов Российской национальной библиотеки.

¹⁶ Приобретен музеем в 1956 г. у М. П. Петровой (Ленинград). См.: Русская дореволюционная и советская живопись ... С. 204-205.

¹⁷ См.: *Дягилев С. П.*: 1) Список портретов, отобранных для Историко-художественной выставки 1905 года генеральным комиссаром С. П. Дягилевым в осмотренных им в течение летних месяцев 1904 года 72-х русских именях. СПб., 1904. 164 с.; 2) Предполагаемый список экспонентов Историко-художественной выставки русских портретов, составленный С. Дягилевым. [СПб., 1904]. 41 с.; Список портретов, отобранных для Историко-художественной выставки 1905 года в общественных и частных собраниях г. С.-Петербурга. СПб., 1905. 591 с.; Каталог Историко-художественной выставки русских портретов, устраиваемой в Таврическом дворце в пользу вдов и сирот павших бою воинов. СПб., 1905. Вып. 1-8. Кат. № 1958.

¹⁸ См.: *Врангель Н. Н., барон*: 1) Выставка работ Венецианова в музее Александра III // Старые годы. 1911. Апрель. С. 58-60; 2) Алексей Гаврилович Венецианов в частных собраниях. СПб., [1911]. 31 с. Ил. 20: воспроизведение.

¹⁹ См.: Там же. Ил. 19: воспроизведение.

²⁰ Русская дореволюционная и советская живопись ... С. 205. Ил. 579.

²¹ См.: Каталог Историко-художественной выставки русских портретов ... Кат. № 2181: «Портрет старой крестьянки».

²² В каталоге этой выставки под № 658 на с. 113. Цит. по: Русская дореволюционная и советская живопись ... С. 205.

²³ См.: *Врангель Н. Н., барон*. Выставка работ Венецианова ... Ил. 4: воспроизведение.

²⁴ Сообщено ведущим научным сотрудником ГРМ, доктором искусствоведения Е. П. Яковлевой.

Охр. Колл. Ж. Л. Румановой на хранение Принял Русинов; была наклейка (ныне утрачена): *Портрет Князя Павла Алексеевича Путятина. Работа Академика [Алексея] Гавриловича Венецианова <...> нихъ летъ жизни*. На подрамнике штамп: *Г. Р. М. инв. № 7807. 1774 г. ф.* (номера зачеркнуты)²⁵.

9. Итальянский мастер XV–XVI вв. Ангел ведущий Товию. Местонахождение неизвестно. Журнал ИОПХ «Художественные сокровища России» (1905) сообщал: «Картина написана на доске. Размеры: высота 0,99 м, ширина 0,76 м. В руках у ангела круглый сосуд с желчью, на который с любопытством смотрит Товия. Одежды ангела желтовато-серого тона с зеленоватыми тенями, на отвернутых частях видна розово-серая подкладка. Крылья ангела серо-коричневые, темные с красноватым рельефом на них. Товия одет в пурпурно-розовую рубашку тона Паоло Веронезе и ярко красное трико, дисгармонирующее с общим серо-зеленовато-розовым тоном картины. Тон неба и пейзажа пасмурный»²⁶.

10. Лампи, Жан Баптист²⁷ (1751—1830). Портрет графа А. Н. Самойлова²⁸. Местонахождение неизвестно. Очевидно, существовало несколько вариантов этого портрета. Один из них ныне хранится в Государственном Эрмитаже, он подписан автором и датирован 1794 г. (инв. № ЭРЖ-2013).

11. Молдавский, Константин Антонович (1813—1855). Ангел. Бумага, карандаш. $29\frac{1}{2} \times 46\frac{1}{3}$. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе ИОПХ, № 110 (дар князя П. А. Путятина)²⁹. Местонахождение неизвестно.

12. Нефф, Тимофей Андреевич (1805—1876). Этюд Образа. Бумага, карандаш. $15\frac{3}{4} \times 24$. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе ИОПХ, № 115 (дар князя П. А. Путятина)³⁰. Местонахождение неизвестно.

13. Нидерландский мастер XVII века. Женщина в цветах. Местонахождение неизвестно. Журнал ИОПХ «Художественные сокровища России» (1905) сообщал: «Картина написана на дубовой доске, связанной паркетом из кедра. Размеры ее: высота 0,64 м, ширина 0,48 м. Очень хорошо написаны цветы: пестрые, желтые тюльпаны, белые и бледно-розовые розы, нарциссы. Эффектен розово-красный тон шелковых рукавов и зеленый бархат корсажа. Лицо тушевано плоско, однообразно в тоне и румянец щек, выступает резким пятном. Светло-русые волосы мелкими завитками выбиваются из-под шапки цветов»³¹.

14. Рерих, Николай Константинович (1874—1947). Портрет князя Павла Арсеньевича Путятина. Не позднее 1903. Местонахождение неизвестно. О характере этого произведения можно судить по рисунку в собрании ГРМ, записанному в учетной документации музея как «Мужской портрет». Датируется он по авторской надписи в левом нижнем углу: *Н. Рерихъ. Бологое. 1900*. Сравнение всех известных фотопортретов князя П. А. Путятина

²⁵ Государственный Русский музей. Алексей Гаврилович Венецианов. 1780 – 1847. Выставка произведений к 200-летию со дня рождения: Каталог. Л., 1983.

²⁶ Художественные сокровища России. СПб., 1905. Т. V. С. 44.

²⁷ В современной искусствоведческой литературе этого австрийского мастера называют Иоганном Баптистом Лампи Старшим (Lampi Johann Baptist I). См.: Государственный Русский музей. Живопись. XVIII – XX века: Каталог: В 15 т. Т. 1. XVIII век. С. 101.

²⁸ Художественные сокровища России. СПб., 1905. Т. V. С. 44.

²⁹ Музей Русского искусства при Школе ИОПХ: Каталог. С. 9. Размеры даны по этому изданию.

³⁰ Там же. Размеры даны по этому изданию.

³¹ Художественные сокровища России. СПб., 1905. Т. V. С. 44.

с изображенным лицом на рисунке не оставляет сомнений в том, что это подготовительный рисунок к ныне утраченному портрету Павла Арсеньевича³².

15. Рерих, Николай Константинович. Вечер. Не позднее 1903. Местонахождение неизвестно.

Последние два произведения упомянуты в «Каталоге выставки картин, этюдов и рисунков Н.К. Рериха» (1903), единственный известный нам оттиск которого сохранился в Российской национальной библиотеке³³. Критик Андрей Карелин отмечал, что на этой первой в творческой биографии Н. К. Рериха самостоятельной выставке много работ, «превосходно проштудированных с натуры». Далее названы некоторые из них, в том числе портрет князя П. А. Путятина. По мнению Андрея Карелина, они «указывают на внимательное, серьезное изучение человеческой натуры, необходимое для картин художника»³⁴.

16. Русский художник первой половины XIX в. Портрет Елизаветы Алексеевны Поликострицкой. Холст, масло. Местонахождение неизвестно. Е. И. Рерих оставила краткое описание этого произведения³⁵.

17. Русский художник 1870-х гг. Набросок пейзажа. Бумага, перо. 16 × 7. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе ИОПХ, № 113 (дар князя П. А. Путятина). Местонахождение неизвестно.

18. Шамшин, Петр Михайлович (1811—1894). Четыре Евангелиста. Бумага, карандаш. 21¹/₂ × 36¹/₂. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе ИОПХ, № 167 (дар князя П. А. Путятина). Местонахождение неизвестно.

19. Шебуев, Василий Козьмич (1777—1855). Исцеление слепого. Бумага, карандаш. 39¹/₂ × 29. В 1916 г. в собрании Музея русского искусства при Школе ИОПХ, № 167 (дар князя П. А. Путятина). Местонахождение неизвестно³⁶.

Таким образом, основная часть художественного собрания князя П. А. Путятина ныне утрачена. Лишь несколько полотен хранятся в Национальном художественном музее Республики Беларусь (г. Минск), Государственном Русском музее и Музее-институте семьи Рерихов в Санкт-Петербурге³⁷.

³² Известен по снимку в альбоме В. В. Соколовского, хранящемуся в Государственном музее Востока (Москва).

³³ Каталог выставки картин, этюдов и рисунков Н. К. Рериха / [Открытие состоялось 1 марта 1903 г.]. СПб., 1903. 4 с. 145 произведений. Кат. № 73 и 90.

³⁴ Карелин А. «Современное искусство». Выставка произведений Н. К. Рериха // Знамя. СПб., 1903. 4—17 марта. № 59. С. 2.

³⁵ Е. И. Рерих сообщает: «Поликострицкая была необыкновенно красивой, имела много поклонников, и после самоубийства второго поклонника она дала обет не показываться среди людей без маски. В имени тетки Путятиной висел прекрасный большой ее портрет, в белом платье времен Ампир, она сидит в большом красном кресле и в руках у нее маленькая белая атласная маска. Головка действительно очаровательная. Темно-бронзовые волосы, курчавые и обрезаны, как у мальчика. Потомства она не имела. Умирая, она отпустила на волю своих крестьян и завещала им одно из своих поместий в Новгородской губернии. Народ чтит ее могилу, ибо она велела похоронить себя в освобожденной земле, под открытым небом» (Рерих Е. И. Род Шапошниковых. Герб рода Голенищевых-Кутузовых. Род бабушки Азарьевой. Род Путятиных: Сведения о генеалогии и семейной истории, относящиеся к Голенищевым-Кутузовым, Азарьевым, князьям Путятиным, Шапошниковым и другим. Первая половина 1950-х. Машинопись в Рукописно-документальном фонде Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (далее – СПбГМИСР)).

³⁶ Три последние работы: Музей Русского искусства при Школе ИОПХ: Каталог. С. 9, 13.

³⁷ О трагических моментах, связанных с исчезновением Бологовского усадебного музейного собрания, пишет в своих воспоминаниях Людмила Степановна Митусова (1910 – 2004), дочь пасынка князя

После 1917 г. история попадания картины в музей, особенно провинциальный, чаще всего начинается с национального Музейного фонда. Именно поэтому очень трудно выявить принадлежность картины к тому или иному усадебному собранию, и коллекция князя П. А. Путятина не исключение. По словам Л. В. Рассказовой, «в этом – истинная трагедия усадебных коллекций, имеющая место быть даже тогда, когда картины, в нее входившие, вроде бы физически сохранились, пребывая в разных собраниях и музеях»³⁸. В дальнейшем необходимо продолжить работу по выявлению картин из Бологовского усадебного музея, рассеянных по музеям России и ближайшего зарубежья. Будем надеяться, что со временем музейные хранители обратят внимание на собранные нами сведения об этой художественной коллекции и выявят в своих фондах и другие произведения, принадлежавшие князю П. А. Путятину.

Возможно, из собрания князя П.А. Путятинина происходят несколько художественных рам в собрании Музея-института семьи Рерихов, относящиеся к XIX – началу XX в. О роли и ценности такого немаловажного для любого музея предмета как художественная рама, в которой «важен не только ее резной либо накладной мастичный орнамент, но и декоративное покрытие»³⁹, придающие ей индивидуальность и определяющие ее гармоничное сочетание с колоритом картины, князь П. А. Путятин, конечно, знал. Известно, что он заботился о том, чтобы как можно удачнее «одеть» картину. Об этом рассказывала автору данного исследования его близкая родственница Людмила Степановна Митусова, видевшая своими глазами интерьеры кабинета и покоев князя П. А. Путятинина – как в Петербурге, так и в Бологом.

(2). Палеографическая коллекция и собрание автографов и факсимиле замечательных лиц

Именно так назвал этот раздел музейной коллекции князя П. А. Путятинина Александр Николаевич Виноградов (в дальнейшем иеромонах Алексей; 1845—1919), русский православный миссионер, археолог, историк искусства, специалист по истории, первый опубли-

---

П. А. Путятинина Степана Степановича Митусова (1878 – 1942): *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. СПб.; Вышний Волочек, 2004. С. 25-27. Овдовевшей княгине Евдокии Васильевне Путятинной, готовившейся навсегда покинуть Советскую Россию, не удалось спасти от разграбления ни коллекцию живописи, ни собрание предметов каменного века, ни другие экспонаты. Уцелела лишь часть архива князя П. А. Путятинина, поступившая в РА ИИМК РАН при помощи друзей ученого. Примечательно, что срок отъезда княгини Е. В. Путятинной из страны зафиксировал один странный документ из семейного архива Митусовых, возможно, имеющий отношение и к музейному собранию князя П. А. Путятинина. Это расписка, данная княгине Е. В. Путятинной накануне отъезда неким гражданином С. А. Поповым. Оформлена она явно не по правилам Императорской России. На клочке бумаги, оборот которого исписан детскими каракулями, синими чернилами записано: «Принято от Е. В. Путятинной на хранение 28/Х-22: Столовая лампа – 1. Гостиная люстра – 1. Лампа с 3 тюльпанами – 1. Стоячая электрическая лампа – 1. Висячая электрическая лампа – 1. Фотографии малого и среднего размера – 17. Фотографии малого размера – 7. Фотографии среднего размера – 12. Фотографии большие – 2. Итого 38. Масляные картины (портреты – 8 и 1 изображение Иисуса Христа) – 9. Стенные зеркала в золоченых рамах – 2. С. А. Попов. Петроград» (оригинал в Рукописно-документальном фонде СПбГМИСР). Какова судьба этого «хранения» Л. С. Митусова нам прояснить не смогла, очевидно, по этим предметам можно было бы полнее представить последний, самый трагичный период в истории Бологовского художественного собрания.

³⁸ *Рассказова Л. В.* Усадьба Завиаловка и ее художественное собрание // *Русская усадьба: Сборник ОИРУ.* М., 2004. Вып. 10 (26). С. 377.

³⁹ *Лысенко О. А.* Художественные рамы в России и за рубежом. К проблеме сохранения наследия // *Антикварное обозрение.* СПб., 2006. № 1 (18). С. 56-57.

ковавший его описание. Приводимые ниже в кавычках названия подразделов и описания конкретных памятников тоже принадлежат ему⁴⁰.

Основа этой части коллекции музея сформировалась к 1878 г., когда она и была описана А. Н. Виноградовым. Состав первых двух разделов коллекции нам известен, в основном, по публикации в начальном томе издания Московского Общества любителей древней письменности «Памятники древней письменности» в 1879 году (ниже пронумерованы как № 1–54, 56–179). В 1880 г. почетный член Санкт-Петербургского Археологического института барон П. Г. Черкасов составил новые «Извлечения из частных архивов госпожи Вындомской и князя П. А. Путятина», но ныне их след затерялся⁴¹. Все последующие годы коллекция пополнялась, о чем свидетельствуют как публикация вновь поступившего памятника, подготовленная князем П. А. Путятиным (№ 180), так и его выступления в Санкт-Петербургском Археологическом институте, Императорском Русском Археологическом обществе (далее – *ИРАО*) и других научных обществах, основанные на палеографических уникалах его усадебного музея⁴². Кроме этого, в архиве ученого сохранились «Замечания П. А. Путятина к изданию его палеографической коллекции» (на 5 л.)⁴³ и блок еще не атрибутированных до конца документов в виде дела «Патенты, свидетельства и грамоты Путятиных за XVIII–XIX вв., повышения в чинах, родословная Путятиных»⁴⁴. В настоящее время местонахождение большинства описанных здесь предметов неизвестно; в том случае, если местонахождение установлено, это оговаривается в примечаниях.

(2.1). «Старопечатные и рукописные книги»

(2.1.1). «Старопечатные книги»

1 и 2. «Синописис Гизеля». «Один 1674 г., другой – 1680 г.». В современной литературе известен также как «Киевский синописис» – первое учебно-историческое произведение, изданное в Киеве в 1674 г. Его автор – архимандрит Иннокентий Гизель. Содержит сведения о происхождении и быте славян, истории Древнерусского государства, Украины, России.

3. «Патерик Печерский Гизеля». 1678. Иннокентий Гизель дважды под своей редакцией перепечатал Печерский Патерик в Киеве – в 1661 и 1678 гг. Таким образом, у князя П. А. Путятина хранилось второе издание Патерика.

4. «Феатрон». 1720. Автором книги «Феатрон, или позор исторический» является оснабрюкский епископ Вильгельм Стратемман (1629-1684), поделивший всемирную историю на 10 «исходов» по 400 лет в каждом. Перевод книги, предисловие к читателю и посвящение Петру I и Екатерине Алексеевне написано Гавриилом Бужинским. Издана

⁴⁰ Мы намеренно сохранили стилистические особенности оригинальной описи по изданию: *Виноградов А. Н.* Палеографическая коллекция князя П. А. Путятина // *Памятники древней письменности.* М., 1878-1879. Т. 1. С. 216-229. Это позволяет представить стиль и уровень научной документации в музеях того времени. Для удобства дальнейшего изучения нумерация предметов дана нами сквозная, чего не было сделано при первой публикации описи.

⁴¹ *Калачов Н. В.* О работах слушателей Института в архивах и осмотре памятников древностей в 1879 году // *Сборник Археологического Института.* СПб., 1880. Кн. 3. С. 46-47.

⁴² Например, 11 января 1892 г. на заседании ОРСА ИРАО он сделал сообщение «О некоторых указах царей Иоанна и Петра Алексеевичей касательно переписи 1684 года». См.: *Записки ИРАО.* СПб., 1895. Т. VII. С. XXVII, XXXIX.

⁴³ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 23.

⁴⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 191.

в Санкт-Петербурге в 1720 г. При преемниках Петра «Феатрон» был изъят из обращения, как книга, в которой «весьма противные речи напечатаны». Позже книга была разрешена Синодом для продажи, однако, были изъятые посвящение и предисловие переводчика. Считается первым русским учебником по всеобщей истории.

5. «Духовный Синадрон». 1721. Очевидно, имеется в виду издание одного из разделов «Галмуда».

6 и 7. «Книга Марсова или воинских дел с войска его королевского величества швейцарского». 1713 и 1736. Имеются в виду первое издание гражданской печати, напечатанное в Санкт-Петербурге (и последующее переиздание 1736 г.), полное название которого «Книга Марсова, или Воинских дел от войск царского величества российских во взятии преславных фортификаций, и на разных местах храбрых баталий, учиненных над войсками его королевского величества швейцарского. Санкт-Петербурх. Лета господня 1713. Генваря в день...». Это документальные рассказы о наиболее важных победах русских войск в Северной войне. Автор текста М. П. Аврамов. Гравюры исполнили А. Шхенебек, П. Пикардт, А. Зубов, А. Ростовцев. Среди гравюр – вид на Петропавловскую крепость, портрет Петра I, планы и виды завоеванных городов и крепостей, отдельных сражений, такие как «Взятие Шлиссельбурга» и «Баталия Гангутская»⁴⁵.

8. «Математическая фортификация, для употребления Его Величества Императора [Петра I]». Очевидно, учебник математики.

(2.1.2). «Рукописные книги»

9. «Гранограф, сиречь летописец». «С греческого на славяно-русский язык перевел иеромонах Арсений Грек, продолжавший труд архимандрита Дионисия. Перевод кончен при Государе Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче (1665). Греческий оригинал, послуживший для перевода, представляет свод разных летописцев, совершенный при Митрополите Моневмасийском Кире-Дарофее. Величина в лист, на 127 полулистах, в кожаном переплете; прекрасный почерк полуустава⁴⁶. В гранографе содержится: священная история от сотворения мира; описания царства Иудейского, Вавилонского, Ассирийского, Македонского, Римского, Византийского и Константина Великого, до [на]падения Магометова и Турецкого, Венецианского с описанием Флорентийского собора; оканчивается 7 и 8 вселенскими соборами и перечнем разных должностей Византийской империи».

10. «Сказания о вольном страдании и тайной вечери Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа како волею нашего ради спасения страсть восприял». «В 4-ю долю листа, крупный шрифт полуустав конца XVII столетия; 114 четверток⁴⁷».

11. «Родословная книга от первого человека Адама». «Писания 1740 года, в лист, заключающая хронологические указания некоторых фактов и лице Ветхого и Нового Заветов, о соборах вселенских, князьях Новгородских, Владимирских, князьях и царях

⁴⁵ См.: Глухов А. Г. Петербург книжный петровской поры // Университетская книга. 2003. № 6 (79). С. 34-39.

⁴⁶ См. заметку в книге Н. Барсукова «Жизнь и труды Строева» (СПб., 1878. С. 105). *Примеч. А. Н. Виноградова*. Имеется в виду издание: Барсуков Н. П. Жизнь и труды П. М. Строева / Николая Барсукова, члена Археографической комиссии, помощника начальника Архива и Библиотеки Святейшего Синода и члена-корреспондента Общества любителей древней письменности. СПб., 1878. 2+4+6+668 с.

⁴⁷ См. выше: Памятники древней письменности. М., 1878-1879. Т. 1. С. 153-185. *Примеч. А. Н. Виноградова*.

Московских, о Петре Великом и взятых им городах; кончается сказанием о Петре II-м и Анне Иоанновне».

12. «Родословная книга». «Подобная предыдущей, но заключающая в себе более подробные хронологические сведения».

13. «Житие Петра Великого». «В 4-х книгах, в лист; весьма позднего времени, но содержит любопытные сведения о Петре Великом».

14. «Лусидарион или златый бисер». «В 4-ю долю листа».

15. «Цифирная мудрость». «В лист; азбука, арифметика и геометрия».

16. «Книга, глаголемая прохладный вертоград или лечебник». «С весьма подробным оглавлением, в четверть листа». В XVI в. на Руси появились медицинские книги, называемые «Вертоградом» или «Садами здоровья»⁴⁸. Вариант «Вертограда» находился и в Бологовском усадебном музее. Благодаря А. Н. Виноградову мы имеем ее подробную роспись.

17. «Уложение Государя царя Великого Князя Алексея Михайловича»⁴⁹. «Список, заключающий текст Уложения параллельно с дополнительными к оному новоуказанными статьями; величиною в лист, весьма толстая книга, содержащая более 1000 полулистов. Здесь можно проследить более пятидесяти различных почерков, чрезвычайно красивых и разнообразных. В палеографическом отношении весьма ценный памятник. Как видно из начала этого кодекса, явился он вследствие указа Великого Государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича и по указному письму из коллегии юстиции сенатора Графа Андрея Артамоновича Матвеева, в котором повелено: “Из Российского Уложения главы о судебных и о розыскных делах свесть с новостоятельными Его Царского Величества указы или с новыми статьями, каковы в пополнку на Уложенье в разных годах определились, и чтобы на бумаге на половинчатой той статьи Уложения, а на противу их на другой стороне новоуказанные внесены были”. Далее, из указа этого, изданного 1718 г. Августа в 7-й день, видим, что “и по тому Великого Государя указу из Российского Уложения главы о розыскных и судебных, также и о гражданских дворах и дворовых местах, которые касаются до канцелярии Земских Дел с новостоятельными указы и с новыми статьями, каковы в пополнку на Уложение в разных годах определились, и в канцелярских земских делах сысканы и сведены, и на половинчатой бумаге статьи Уложенья, а напротиву на другой стороне новоуказные в сей книге, за присмотром Комисара Михея Небольсина прописаны в нижеписанных статьях”».

⁴⁸ Известен экземпляр «Вертограда», относящийся к 1616 г. В его тексте имеется указание на то, что рукопись выполнена еще в 1534 г. «по повелению Даниила, митрополита вся Русии», а «переведена сия книга с немецкого языка на словенский, а перевел полонянин литовский, родом немчин, любчанин». Существовал «Вертоград» – перевод произведения «Ortus sanitatus». В 1523 г. в Польше был издан «Прохладный Вертоград» – «Ortus amoenus», переведенный в 1672 г. подьячим Земского приказа Андреем Микифоровым. Этот лечебник, по сути, старинная русская медицинская энциклопедия, содержал обширную рецептуру, составленную преимущественно из лекарственных растений. «Прохладный Вертоград» был настольной книгой в каждом русском доме, им пользовались, его бережно хранили, старательно переписывали. Относительно небольшой объем делал книгу удобной в повседневном обращении. Эта книга широко распространилась в XVIII в. А. В. Суворов считал его обязательным для солдат и офицеров.

⁴⁹ Имеется в виду «Соборное Уложение» 1649 г., свод законов Русского государства, принятый Земским собором 1648 – 1649 гг. Основной закон в России до первой половины XIX в.

18 и 19. «Списки “Уложения”». «В двух книгах, разные по почерку и времени; в одном, отлично сохранившемся, красивом по почерку, в начале поставлено весьма подробное оглавление глав и статей и потом уже следует самый текст».

20. «Альбом, содержащий оригинальные чертежи и рисунки, превосходно исполненные архитектором Мейером»⁵⁰. «Особенного внимания заслуживают здесь перспективные виды внутренности Успенского Собора во время коронации императора Николая Павловича, и одиннадцать изображений разных покоев и комнат старого Зимнего дворца с семейными картинами из жизни императоров Александра I и Николая Павловича, остальное – разные виды из путешествия по Италии».

(2.2). «Рукописные столбцы, свитки и другие бумаги правового характера»⁵¹

(2.2.1). «Царские жалованные и другие грамоты»

21. «Государей Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей Пелымским жителям и поселенцам». «Огромный свиток в несколько сажень длины, в котором разного рода распоряжения расположены в 18-ти главах».

22. «Тех же Государей Царей и Великих Князей стольнику Назарию Мельницкому о награждении его за службу соболями».

23. «Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича окольникему Дмитрию Александровичу Долгорукому». «Длины 3 аршина».

24. «Боярину и воеводе Борису Ивановичу Прозоровскому».

(2.2.2). «Памяти, содержащие разного рода указы Государей правительственным лицам»

25 и 26. «Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича боярину и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву». 1646.

27 и 28. «Стольнику Михаилу Ивановичу Морозову». 1670.

29–32. «Князю и боярину Пронскому». 1671, 1673, 1681.

33. «Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича боярину Федору Васильевичу Бутурлину». 1682.

34. «Воеводе Ивану Васильевичу Бутурлину».

35–37. «Боярину Михаилу Алегуковичу Черкасскому». 1675.

38 и 39. «Князю Григорию Семеновичу Куракину».

40. «Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича воеводе князю Петру Александровичу Репнину».

41. «Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей князю Борису Ивановичу Прозоровскому».

42. «Ближнему Боярину Ивану Борисовичу Прозоровскому». «Свиток в 3 сажени, содержание – о князе Мещерском».

43. «Боярина Василия Семеновича Волынского».

44. «Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича князю Андрею Васильевичу Хилкову».

⁵⁰ Имеется в виду выпускник Императорской Академии художеств, петербургский архитектор Христиан Мейер (1789 – 1848).

⁵¹ Датировка документов в древнерусском исчислении здесь не приводится. Все бумаги, кроме особо оговоренных, в подразделах описи 2.2.1, 2.2.2, 2.2.6 и 2.2.7 относятся к середине – второй половине XVII в.

45. «Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей и Царевны Софьи Алексеевны о наборе рекрут из поместья стольника Афонася Загряжского воеводе Василью Григорьевичу Образцову».

(2.2.3). «Памяти должностных лиц»

46. «Кондратя Афанасьева сыну Загряжскому по договору об отдаче на брак Великих Государей жалованного своего поместья».

47. «Бурмистру». «1712 г. с печатью его».

(2.2.4). «Указы Великих Государей, Царей и Великих Князей»

48. «Царя и Великого Князя Федора Алексеевича Ивану Федоровичу Рыкачеву как быть ему приставом у купчин Шахова Величества Персидского».

49. «О должностных лицах в Соли Камской, памяти думного дьяка Федора Шакловитого».

50. «Окольникову Дмитрию Алексеевичу Долгорукому». «Свиток 3 аршина».

51. «По поводу челобитья Милюковых и Мостовского». 1712.

52. «В Бежецкую Пятину, в Юрьевский погост, в Ефимово поместье».

53. «Приказ Государей, Царей и Великих Князей Иоанна и Петра Алексеевичей и Царевны Софьи Алексеевны боярину и воеводе Владимиру Дмитриевичу Долгорукому». «Роспись чинам в полку по Рязанскому Разряду (ротмистр, поручик, хорунжий, у него в роте дворяне и жильцы)».

54. «Императора Павла I о форме платья».

55. «Письмо императора Павла I». 15 ноября 1786⁵².

(2.2.5). «Дополнения к разного рода памятям и указам»

56–79. «Данные Ивану Федоровичу Рыкачеву Государем Царем и Великим Князем Алексеем Михайловичем». «В количестве двадцати трех столбцов; за 1661-й – один экземпляр, за 1692-й – один, за 1693-й – 12, за 1694-й – 8».

80–126. «Стольнику Якову Федоровичу Рыкачеву при Государе Федоре Алексеевиче». «За год 1688-й – 40 экземпляров, 1689-й – 5, всего – 45».

127–154. «Столбцы времен Петра Великого». «В количестве 27 за годы: 1701, 1703, 1705, 1706, 1709, 1710, 1711, 1713, 1714, 1715, 1716, 1717, 1720, 1723».

«В трех перечисленных группах столбцов заключаются чрезвычайно интересные распоряжения по самым разнообразным делам и статьям – судным, дворцовым, хозяйственным, торговым, финансовым и проч. Здесь материал довольно ценный для изучения дел, подлежавших ведению разных приказов. Вкратце, содержание следующее: батоги за напрасное употребление слова “Государево дело”; батоги за пьянство, ложное показание звания и имени; выбор экспертов по ювелирному делу, целовальников для сбора таможенных пошлин, людей добрых и знатных на кружечный двор на виру; оценка и продажа двора по кабале; отпуск на содержание Гетманов: Самойловича, Мазепы и других; архимандрита Иннокентия Гизеля; снаряжение на праздник царицы Агафии Симеоновны; о починке дома посольского; о покупке двух полтей ветчины и 2 пудов соли посланникам Гетмана Самойловича; о взятии хлеба из Стрелецкой житницы; о денежном сборе с вотчины Колошина; о деньгах на починку кораблей; о побеге дворового человека и прочее».

⁵² Сохранилось в РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 191. Возможно, то же, что и предыдущий пункт.

(2.2.6). «Судные дела»

155. «Сыскные дела Бежецкого Верха и Кашина о беглых людях во крестьянех». 1702. «Свиток в 11 сажень длины».

156. «О понятых людях, которые должны быть при губном старосте во время повальных обысков в NN деревнях».

157. «Дело о Маслове». «Времени Царя Федора Алексеевича, содержит очную ставку и объяснения, свиток в 12 сажень длины».

158. «О поимке воров и разбойников шайки Голицы в селе Чамерове, в дворцовой волости Бежецкого Верха». 1684.

(2.2.7). «Челобитья и акты частных лиц из домашнего архива Путятиных»

159. «Макушки Маслово Государю Царю и Великому Князю Федору Алексеевичу».

160. «Рыкачева Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу».

161. «Его же Патриарху Адриану о покосах». 1690.

162. «Его же Царю Федору Алексеевичу о землях».

163. «Нелединских».

164. «Отпускная крестьянской девки Доминки на волю».

165. «Кабальная запись крестьян Рыкачеву».

166. «Рядная запись Трегубова». 1685.

167. «Запись Тимофея Куженкова».

168. «Запись Чириковой Загряжскому».

169. «Запись Рыкачеву Иджери Мурзы, Сиян-Мурзина сына Юсупова». 1662.

170. «Запись Рыкачеву сына Немединского о пустоши». 1675.

171. «Запись ему же о поместье Моложенина».

172. «Отпись платежная Шишкина». 1659.

173. «Отпись подорожная». 1647.

174. «Отпись боярина Шаховского Рыкачеву». 1680.

175. «Купчая Высоцкого на имя Загряжского».

176. «Крепость на землю Мельницкого». «Свиток 3 аршин длины». 1716.

177. «Свидетельство Кирилова монастыря Загряжскому в получении от него вклада – серой кобылы на пользу Братии».

178. «Письма об Азовском походе при Петре Великом».

179. «Отрывок из дневника, веденного N во время путешествия Петра I за границу».

180. «Список с росписи приданного Анны Кондратьевны Загряжской, вышедшей замуж в 1687 г. за князя Петра Ивановича Хованского, двоюродного племянника начальника стрельцов, князя Ивана Андреевича Хованского, обезглавленного 17 сентября 1682 г.»⁵³.

(2.3). «Собрание автографов и факсимиле замечательных лиц новейшего времени»

Об этом разделе музейного собрания можно составить представление по сохранившимся бумагам в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН (далее – РА ИИМК РАН). Отметим материалы, представляющие большую ценность для истории культуры и музейного дела: «Указы, грамоты и другие архивные документы

⁵³ Издан князем П. А. Путятиным «по распоряжению ИРАО» отдельным оттиском в типографии Императорской Академии наук на 9-й линии Васильевского острова в 1879 – 1881 гг. 11 с.

XVIII–XIX веков» (на 313 л.)⁵⁴, «Разные заметки и выписки на французском языке» (35 л.)⁵⁵, «Разные заметки и выписки по западной истории и истории искусства» (на 26 л.)⁵⁶, «Черновики рецензии по поводу любительского спектакля “Маленькая война” в петербургском зале Павловой 15 ноября 1896 г.» (на 2 л.)⁵⁷.

Сохранилась часть эпистолярного архива князя П. А. Путятина с визитными карточками и письмами на русском, английском, французском, немецком, итальянском и других языках, среди них автографы: палеоэтнолога, хранителя Русского музея Александра III и доцента Санкт-Петербургского университета Федора Кондратьевича Волкова (1847—1918)⁵⁸, профессора Санкт-Петербургского университета, председателя Отделения русской и славянской археологии (*далее* – ОРСА) ИРАО Сергея Федоровича Платонова (1860—1933)⁵⁹, директора Санкт-Петербургского Археологического института Николая Васильевича Покровского (1848—1917)⁶⁰, матери художника Н. К. Рериха Марии Васильевны Рерих (1844—1927)⁶¹, члена Императорской Археологической комиссии Александра Андреевича Спицына (1858—1931)⁶², крупнейшего археолога, создателя музея в подмосковной усадьбе Поречье графа Алексея Сергеевича Уварова (1825—1884/1885)⁶³ и многих других, всего 157 единиц хранения.

Отдельные блоки эпистолярного архива составили «Просьбы монастырей о денежной помощи» за 1891–1914 гг. (30 л.)⁶⁴, переписка с родными князя (38 л.)⁶⁵, черновики писем самого князя П. А. Путятина разным лицам (81 л.)⁶⁶, а также переписка разных иностранных и отечественных ученых и художественных обществ и учреждений с князем П. А. Путятиным за период с 1878 по 1918 гг.⁶⁷. Особую часть сохранившегося архива составили документы, связанные со служебными и общественными обязанностями князя П. А. Путятина в качестве «кандидата мирового посредника», «Вышневолоцкого уездного предводителя дворянства», «представителя на коронации Александра III», «представителя Вышневолоцкой переписной комиссии» и другими (1861—1907)⁶⁸, свидетельства о награждении князя П. А. Путятина орденами и медалями и грамоты (1887–1905)⁶⁹, документы об отставке (декабрь 1902) и назначении князю П. А. Путятину пенсии (4 декабря 1908)⁷⁰.

Другие бумаги князей Путятиных ныне хранятся в Государственных архивах Тверской, Новгородской, Псковской, Ленинградской, Московской областей, Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы и других городов и еще ждут своих исследователей. Особый интерес

⁵⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 14.

⁵⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 17.

⁵⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 18.

⁵⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 26.

⁵⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 43.

⁵⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 70.

⁶⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 71.

⁶¹ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 76.

⁶² РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 82.

⁶³ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 90.

⁶⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 101.

⁶⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 102, 103.

⁶⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 104.

⁶⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 106, 194, 197, 203, 204, 205, 207, 210, 211, 220.

⁶⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 193.

⁶⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 196.

⁷⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 206.

представляют документы о потомственных владениях князя Павла Арсеньевича и его ближайших родственников (князей Путятиных, дворян Мельницких, Милоковых, Голенищевых-Кутузовых, Зеленых и других) в Бежецком, Вышневолоцком, Зубцовском, Новоторжском, Старицком, Ржевском уездах Тверской губернии, в Старорусском уезде Новгородской губернии, в Великолукском уезде Псковской губернии, в Москве, Санкт-Петербурге и Одессе. По некоторым из этих материалов подготовили свои публикации В. В. Сычев⁷¹, Н. А. Архангельский⁷² и А. В. Белова⁷³. А. В. Белова подробно осветила на примере тверского документального материала роль процедуры вступления в брак для характеристики культурного облика русской дворянской женщины конца XVIII – первой половины XIX в. Ее исследование основано на эпистолярных (преимущественно) и актовых источниках, находящихся в Государственном архиве Тверской области в составе личных фондов дворян Загряжских, Манзей, Суворовых и других, чьи рядные записи, челобитные, свидетельства, акты, наследственные и другие документы были широко представлены в Бологовском усадебном музее (подраздел 2.2 палеографической коллекции).

Некоторые бумаги из собрания князя П. А. Путятина ныне хранятся и в Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее – ИРЛИ РАН). Это, прежде всего, собственные стихотворения Павла Арсеньевича 1887–1911 гг.⁷⁴ и копии разных документов с его примечаниями, подготовленными для издания⁷⁵. Для более полного представления о коллекции автографов и факсимиле выдающихся лиц новейшего времени, собранной князем Путятиным в его усадебном музее, приведем конкретные примеры⁷⁶.

181–183. Как сообщает Р. Е. Терebeneва⁷⁷, в рукописном собрании князя П. А. Путятина хранилось два лицейских автографа А. С. Пушкина (по существующей в пушкинистике нумерации – №№ 1 и 13) и «небольшая пачка лицейских автографов А. А. Дельвига». Среди автографов Дельвига, что было определено Р. Е. Терebeneвой, оказался и обрывок листка из «Лицейской антологии, собранной трудами пресловутого *ийший*» (т. е. А. Д. Илличевского), с четверостишием А. А. Дельвига «Вакх». На обороте его находится обрезанная сверху и снизу эпитафия А. Д. Илличевского «На двух бранящихся». Князь П. А. Путятин получил

⁷¹ Сычев В. В. Меж двух столиц. Новгород, 1998. С. 92, 106, 115-117.

⁷² Архангельский Н. А. История Удомельского района. Тверь, 1995. Ч. II: 1900 – 1917 годы. С. 117-120, 134.

⁷³ Белова А. В. Замужество в провинциальной дворянской культуре конца XVIII – первой половины XIX века // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. Тверь, 2000. С. 21-31.

⁷⁴ Отдел рукописей Института русской литературы РАН (Далее – ОР ИРЛИ РАН). Р. I. Оп. 22. Д. 558 (66 листов); Ф. 274 (архив М. И. Семевского). Оп. I. Д. 398; там же (Д. 396) хранится его запись в «Книге автографов» М. И. Семевского «Знакомые».

⁷⁵ В картотеке ОР ИРЛИ РАН значатся: «Письмо М. И. Рыкачева к брату, С. И. Рыкачеву; инструкция графа А. В. Суворова инженеру Мейснеру; письмо адмирала А. П. Лазарева к Ф. Ф. Матюшкину; письмо герцога М. Лейхтенбергского к А. С. Путятину; автограф дипломата кн. Горчакова, сделанный для собрания автографов П. А. Путятина и др. Всего 11 листов. 1775 – 1850 годов и без даты» и «Бытовые черты Азовских походов 1695 – 1696 годов. Копии писем дворян Мельницких (отца и сына) к своему родичу (брату и дяде), также Мельницкому. Наборная рукопись 1695 – 1698 годов на 10 листах» (Ф. 265 – архив журнала «Русская старина». Оп. 2. Д. 4506 и 4499). Последний документ был издан в журнале «Русская старина» в 1892 г. (№ 5, с. 247-252).

⁷⁶ Документы приводятся в хронологическом порядке. Все даты даны по старому стилю.

⁷⁷ Терebeneва Р. Е. Автографы двух лицейских стихотворений Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1974. Л., 1977. С. 9.

все эти бумаги от Ф. Ф. Матюшкина. До 1963 г. они хранились РА ИИМК РАН, в его личном фонде (№ 15), затем были переданы в Отдел рукописей (далее – ОР) ИРЛИ РАН для включения в Пушкинский фонд.

184. Аракчеев, Алексей Андреевич (1769—1834). Письмо. 23 марта 1834. После 1919 г. хранилось в РА ИИМК РАН (ф. 15, д. 105), откуда в 1963 г. было передано в Пушкинский Дом, где находится и поныне.

185. Герцог Максимилиан-Евгений-Иосиф-Наполеон Лейхтенбергский (1817—1852). Письмо князю А. С. Путятину. 25 ноября 1850. Копия этого документа и примечания к нему князя П. А. Путятина сохранились в архиве журнала «Русская старина». Оригинал этого документа был настоящим украшением фамильного собрания. В письме сиятельный герцог предложил даровать крепостному художнику Путятиных Ф. И. Братскому свободу и «тем доставить ему возможность учиться в Академии Художеств, где, без сомнения, оказав успехи, он может сделаться Художником и быть полезным на том благородном поприще, к которому он имеет призвание от природы»⁷⁸. Получив свободу и образование, Братский не покинул Путятиных. Многие годы при Бологовском усадебном музее под его руководством существовала художественная школа.

186. «Грамота князя Д. А. Эрística о производстве его в чин тайного советника». 4 июня 1853⁷⁹.

187. Эрística (Эрísticaви) Дмитрий Алексеевич, князь (1797—1858). Письмо князю А. С. Путятину. 14 февраля 1854⁸⁰.

188. Ферзен, Павел Карлович, граф (1800—1884). Письмо князю А. С. Путятину. 2 февраля 1862. Павел Арсеньевич издал это письмо в «Воспоминаниях и заметках»⁸¹. В течение 18 лет (1852—1870) граф Г. П. Ферзен являлся обер-егермейстером Императорского Двора. Подготовка будущих охот государя являлась его прямой обязанностью.

189. Гильфердинг, Александр Федорович (1831—1872). Письмо князю П. А. Путятину. 2 июля 1862⁸².

190. «Меню ужина, переданное его величеством государем Александром II князю А. С. Путятину». 2 января 1864. Хромофотография Михаила Александровича Зичи (1829—1906). Блюда записаны чернилами. Приписка князя А. С. Путятин на меню была опубликована⁸³.

191. «Рескрипт ее императорского величества государыни императрицы Марии Александровны князю А. С. Путятину». 14 июня 1867⁸⁴.

192–194. Калачов, Николай Васильевич (1819—1885). Письма (3) князю П. А. Путятину. 15 июня 1879, 20 июля 1880 и 1881⁸⁵.

195 и 196. Прохоров, Василий Александрович (1818—1882). Письма (2) князю П. А. Путятину. 27 июня и 13 июля 1879⁸⁶.

⁷⁸ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 265. Оп. 2. Д. 4506. Л. 10.

⁷⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 191. Л. 1.

⁸⁰ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 191. Д. 2.

⁸¹ *Путятин П. А.* Воспоминания и заметки. С. 12.

⁸² Опубликовано: Там же. С. 65-66.

⁸³ Там же. С. 28.

⁸⁴ Опубликовано: Там же. С. 58-59.

⁸⁵ Опубликовано: Там же. С. 37, 42-43, 64.

⁸⁶ Опубликовано: Там же. С. 33-34.

197 и 198. Путятин, Михаил Сергеевич, князь (1861—1938)⁸⁷. Письма (2) князю П. А. Путятину. Имение Блавское Московской губернии. 16 мая 1892 и 7 марта 1907⁸⁸. Автор – дальний родственник и друг Павла Арсеньевича, член Комиссии Музея Дюпетровского искусства и быта (с 1909), редактор «Летописного и лицевого изборника дома Романовых» (с 1913), в котором сотрудничал Н. К. Рерих⁸⁹.

199. Путятин, Павел Арсеньевич, князь (1837—1919). Старорусский портрет. Стихотворение. Не датировано (последняя треть XIX в.)⁹⁰. Возможное свидетельство того, что в старорусском имении Путятиных тоже существовала художественная коллекция.

200. Путятин, Павел Арсеньевич, князь. На смерть Черевина. Стихотворение. Не датировано (февраль – март 1896)⁹¹. Памяти Петра Алексеича Черевина (1837—1896), личного друга императора Александра III и князя П. А. Путятинина, последнего начальника III Отделения.

201. Путятин, Павел Арсеньевич, князь. Акростих на смерть Миклухи Маклая. 3 мая 1898⁹². Известный русский ученый, путешественник и общественный деятель Николай Николаевич Миклухо-Маклай (1846—1888), уроженец села Языково-Рождественское Валдайского уезда Новгородской губернии, был земляком и коллегой князя П. А. Путятинина по Отделению этнографии Императорского Русского Географического общества⁹³.

В этом перечне примеров мы ограничимся лишь тремя автографами князя П. А. Путятинина, хотя можно было привести десятки наименований его документов. Общее число сохранившихся рукописей (сочинений, писем, записок, сводок и других бумаг), принадлежащих перу основателя Бологовского усадебного музея, насчитывает несколько сотен. Главным образом, они хранятся в ИИМК РАН и ИРЛИ РАН.

202–206. Рерих, Николай Константинович (1874—1947). Письма (5) князю П. А. Путятину. 29 сентября 1899, 14 мая 1901, 1905, 2 января и 16 июля 1909⁹⁴.

Ответные письма князя П. А. Путятинина Н. К. Рериху за этот период, к сожалению, не сохранились, зато в Государственной Третьяковской галерее в Москве и в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке нами выявлены три письма Павла Арсеньевича последних лет его жизни (Бологое. 29 июня 1913 и 30 июня 1917; Петроград. Вторая половина 1917)⁹⁵,

⁸⁷ Гребельский Х. П. Князья Путятинины // *Дворянские роды Российской империи*. СПб., 1993. Т. I: Князья. С. 229. № 142.

⁸⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 74. 3 л.

⁸⁹ Е. И. Рерих в родословной записи писала: «Младшая линия Путятиных состояла из Михаила Сергеевича и Нила Сергеевича, женатых на сестрах, дочерях адмирала Платова. Михаил Сергеевич начал карьеру морским офицером, продолжил чиновником по особым поручениям при Государе и императорской семье, и затем был назначен начальником Царского Села, резиденции Государя. [Его сын,] Сергей Михайлович, имел двух сыновей. Старший был женат на великой княгине Марии Павловне [младшей] после ее развода со шведским принцем» (См.: *Рерих Е. И.* Род Шапошниковых.).

⁹⁰ ОР ИРЛИ РАН. Р. I. Оп. 22. Д. 558. Л. 53.

⁹¹ Там же. Л. 21.

⁹² Там же. Л. 15.

⁹³ См.: *Бриккер Л. Э.* О малой родине Н. Н. Миклухо-Маклая: Усадьба Языково-Рождественское // *Выдающийся путешественник и гуманист: (Материалы к Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая)*. СПб., 1996. С. 6-9.

⁹⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 220. Л. 1-2, 20-21, 63-65; Ф. 15. Д. 76. Л. 1-1 об. Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (далее – ОР ГТГ). Ф. 44. Оп. 1. Д. 121. Л. 1-2. Опубликованы: *Мельников В. Л.* Князь П. А. Путятин и его бологовская усадьба. СПб.; Вышний Волочек, 2000. С. 44-48.

⁹⁵ ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1158. Л. 1 об. Два письма из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке опубликованы: *Мельников В. Л.* Князь П. А. Путятин и его бологовская усадьба. С. 48-51.

свидетельствующие о глубокой искренней дружбе между художником и ученым⁹⁶. Первое из этих писем написано на почтовой карточке с изображением главного усадебного дома в Бологом – того самого дома, где располагались основные коллекции путятинского музея. К сожалению, время и люди не пощадили этот очаг культуры – ни одна из бологовских усадебных построек не дошла до наших дней. Но память об усадебном музее жива. Несколько лет назад на здании, выстроенном на месте главного усадебного дома, была торжественно открыта мемориальная доска с текстом: «На этом месте с середины XIX века до 1917 года располагалось имение князя Павла Арсеньевича Путятина (1837—1919), известного археолога, антрополога, историка, прославившего бологовскую землю своими научными открытиями».

(3). Нумизматическая и сфрагистическая коллекции

О составе этих коллекций можно судить по 26 листам отпечатков на сургуче, сохранившимся в архиве князя П. А. Путятина⁹⁷. Как отмечали еще в 1878 г. «Памятники древней письменности», «в музее есть коллекция монет, медальонов, жетонов»⁹⁸, несомненно, пополнявшаяся все последующие годы. Материалы исследования князя П. А. Путятина «О родовом медальоне работы Клода Варрена» сохранились в архиве ИРАО⁹⁹.

Монеты и резные камни, гипсовые слепки с них и копии на основе стеклянных паст, украшенные этими предметами изделия были необходимой принадлежностью кабинетов редкостей, княжеских сокровищниц, мюнцкабинетов, кунсткамер еще с начала XVIII в.¹⁰⁰ Музей князя П. А. Путятина не был здесь исключением и продолжил традицию собирания раритетов (точнее, антиквитетов), вошедших в общекультурный контекст его времени.

(4). Коллекция скульптуры

О ней в 1878 г. упомянули те же «Памятники древней письменности»¹⁰¹. В 1894 г. на заседании Отделения древне-классической, византийской и западноевропейской археологии ИРАО князь П. А. Путятин сделал сообщение о принадлежащем ему мраморном бюсте Пана (фавна) XVIII в.¹⁰².

(5). Археологическая коллекция

⁹⁶ См. об этом: Мельников В. Л.: 1) Н. К. Рерих и князь П. А. Путятин // Н. К. Рерих и его современники. Коллекции и коллекционеры: Сб. статей по материалам Международной научно-практической конференции. Одесса, 2001. С. 6-32; 2) Предтеча российской астроархеологии князь П. А. Путятин и семья Рерихов // История и культура Востока Азии: Материалы Международной научной конференции (г. Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г.). Новосибирск, 2002. Т. I. С. 196-202; 3) Князь П. А. Путятин и семья Рерихов // Рериховское наследие: Труды 7-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2011. Т. VII: Н. К. Рерих. Творимая легенда; Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Путятиных, Боткиных. С. 372-386.

⁹⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 13.

⁹⁸ Памятники древней письменности. М., 1878-1879. Т. 1. С. 215.

⁹⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 3. Д. 302. Л. 52 об.

¹⁰⁰ Коган Ю. О. О первых шагах коллекционирования гемм в России // Петербургские чтения: Научная конференция, посвященная 290-летию Санкт-Петербурга 24 – 28 мая 1993 г.: Тезисы докладов. СПб., 1993. Вып. 2: Культура и международные связи Санкт-Петербурга в Петровское время. С. 82.

¹⁰¹ Памятники древней письменности. Т. 1. С. 215.

¹⁰² Записки ИРАО. СПб., 1897. Т. IX. Вып. 1-2. С. IV. В дальнейшем князь П. А. Путятин подарил его Музею ИРАО. См.: Краткий каталог Музея Императорского Русского Археологического Общества / Составил А. А. Спицын. СПб., 1908. С. 47-48.

Об этом разделе музейного собрания дают представление следующие материалы в архиве ученого: «Классификация изложения археологического исследования, переданные П. А. Путятину французским ученым Эмилем Картальяком» (1 л.)¹⁰³, «Ткацкие доисторические фабрикации Соединенных Штатов Северной Америки, выведенные от отпечатков на гончарных сосудах» (перевод князя П. А. Путятин статьи У. Г. Холмса (W. H. Holmes) на 6 листах)¹⁰⁴, «Выписки и заметки по археологии каменного века» (на 28 л.)¹⁰⁵, «Выписки о доисторических собаках» (на 14 л., с рис.)¹⁰⁶, «Перечень вещей для анализов древних бронз из раскопок Г. Р. Шмидта» (на 1 л.)¹⁰⁷, «Разные фотографии и таблицы находок» (на 13 л.)¹⁰⁸.

С 1880 г. основной источник поступлений в археологическую коллекцию – это Бологовская стоянка каменного века, находившаяся на земле князя П. А. Путятин, ставшая составной частью его усадебного музея. Каждый культурный слой стоянки князь Путятин исследовал отдельно, просеивая грунт через металлическое сито, задерживавшее малейшие культурные остатки. Все найденные предметы он собирал на месте в отдельные ящики и затем отправлял в свой кабинет-лабораторию в главном усадебном доме, где тщательно сортировал. Большую часть найденных предметов он откладывал на постоянное хранение в Бологом, часть перевозил в Санкт-Петербург, а из дубликатов формировал законченные коллекции и отправлял в известные музеи – московский Исторический музей¹⁰⁹, Императорский Эрмитаж¹¹⁰, Новгородский музей, Венский придворный музей натуральной истории (Naturhistorisches Museum), Смитсоновский институт в Вашингтоне (The Smithsonian Institution) и другие. Коллекция хранилась в ящиках и на картонах, причем предметы каждого из 11 слоев стоянки хранились отдельно. В базовой части коллекции, высылаемой на выставки и предлагаемой для обозрения специалистам, вследствие постоянного передвижения предметов послынный порядок расположения вещей в полной строгости выдерживать не удавалось. Князь Путятин постоянно пересматривал свое археологическое собрание, так как каждое новое систематическое издание по каменному веку давало осмысление вещей, или не обращавших до того на себя внимание, или казавшихся случайными. Первый издатель археологической коллекции князя Путятин А. А. Спицын в статье «Бологовская стоянка каменного века» (1903) писал: «Коллекция князя Путятин пользуется широкой известностью, благодаря отдельным сообщениям ее владельца в русских и иностранных ученых обществах, но она ни разу не была издана в сколько-нибудь значительном объеме, почему мы с величайшей охотой исполняем выпавшую на нашу долю задачу издать атлас этого ценнейшего в данную минуту собрания. Атлас этот, по-видимому, довольно полон, хотя в нем и могут быть значительные опущения, особенно же в древнейшем периоде. Никаких своих взглядов при издании коллекции мы не решаемся высказывать, пользуясь с начала и до конца непосредственными указаниями самого исследователя; мы принимаем установлен-

¹⁰³ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 12.

¹⁰⁴ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 15.

¹⁰⁵ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 19.

¹⁰⁶ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 22.

¹⁰⁷ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 29.

¹⁰⁸ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 32.

¹⁰⁹ Как сообщал А. А. Спицын, в Исторический музей он отправлял главным образом оригинальные образцы: *Спицын А. А. Бологовская стоянка каменного века // Записки ОРСА ИРАО. СПб., 1903. Т. V. Вып. 1. С. 244.*

¹¹⁰ Отдел археологии Восточной Европы и Сибири, коллекция № 119.

ную им терминологию, определение назначения вещей и указания на принадлежность их к тому или другому слою. Выбор предметов для издания исполнен также главным образом князем Путятиным»¹¹¹.

Большая часть предметов была фототипирована, но 219 предметов на 3 таблицах были скопированы в натуральную величину самим князем П. А. Путятиным и воспроизводились в виде его законченных рисунков таблиц. Спустя несколько лет ученый так оценивал эту публикацию: «Все лучшее из моей коллекции было опубликовано с рисунками в V томе Санкт-Петербургского Русского отделения Императорского Археологического Общества»¹¹². Отечественная периодическая печать не оставила без внимания этот труд ученого и время от времени отмечала собранную им «богатую археологическую коллекцию для музея, находящегося в его имении»¹¹³. После 1917 года отдельные предметы из археологической коллекции князя П. А. Путятина публиковали С. Н. Замятнин¹¹⁴ и М. П. Зимина¹¹⁵. Последний автор, проделавшая уже в советское время самые масштабные за весь период изучения исследования неолита в бассейне реки Мсты, судит об археологической коллекции Бологовского усадебного музея по эрмитажным материалам. Подытоживая свои наблюдения о Бологовской стоянке каменного века, М. П. Зимина пишет: «Поселение, судя по мощности культурного слоя, долговременное. По-видимому, здесь были жилища, но исследователем они не прослежены, хотя А. А. Спицын указывает на существование круглых ям, заполненных черным слоем. Материал стоянки состоит из кремневого и костяного инвентаря и керамики. Кремневый инвентарь в основном аналогичен инвентарю неолитических стоянок лесной полосы и отличается лишь крупными размерами некоторых орудий, большей частью рубящих. Керамика разновременна и представлена разнообразными типами, характерными для периода от развитого неолита до железного века. Наиболее многочислен комплекс керамики, относящийся ко времени позднего неолита и ранней бронзы»¹¹⁶. (6). Биохимическая лаборатория раскопок

Здесь хранились образцы почв, минералов, окаменелостей из поверхностных геологических сборов в Валдайском регионе, а также образцы металлов, костей, черепов, пыльцы и т. д. из археологических раскопок и сборов. С 1886 г. князь Путятин участвовал в созданной по его инициативе комиссии ИРАО по химическим исследованиям бронзовых и других металлических предметов, находимых в курганах. В рамках работы этой комиссии Д. А. Сабанеев произвел анализ шлаков из древних горнов, собранных князем во время раскопок в Бологом¹¹⁷. Сами образцы шлаков, дополняемые все новыми и новыми примерами, хранились в этой лаборатории. В последний период существования музея здесь обрабатывались продукты озерной драги, используемой ученым для извлечения археологических предметов со дна Бологовского озера. По результатам исследований

¹¹¹ Спицын А. А. Бологовская стоянка каменного века. С. 241.

¹¹² РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 104. Л. 7.

¹¹³ Новости и биржевая газета. 1905. 22 сентября – 5 октября. № 185. С. 3.

¹¹⁴ Замятнин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // Советская археология. 1948. № 10. С. 85-123.

¹¹⁵ Зимина М. П. Неолит бассейна реки Мсты. М., 1981. 205 с.; Неолит Северной Евразии. М., 1996. 377 с.

¹¹⁶ Зимина М. П. Неолит бассейна реки Мсты. С. 5. См. также: Мельников В. Л. Вклад князя П. А. Путятина в археологию и этнографию (к постановке вопроса) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. научных трудов. Омск, 2003. С. 12-17.

¹¹⁷ Записки ИРАО. СПб., 1886. Т. I. С. LXXVI. См. также: Путятин П. А. Воспоминания и заметки. С. 45.

в лаборатории вышли в свет следующие работы князя: «О сходстве Бологовских предметов с индустрией кьеккенмедингов» (1887), «О раскопках близ Бологого. Новый вид ископаемой собаки каменного века, названный именем князя П.А. Путятина» (1889), «О костяках неолитного периода, найденных близ Бологого» (1889), «О фауне каменного века из раскопок около Бологого с палеоэтнологической точки зрения» (1891), «Была ли хирургия в каменном веке?» (1894), «Trouvaille faite récemment d'un partie de crane d'un bovide dans le lac de Bologoie» (1910) и другие¹¹⁸.

(7). Биологические коллекции

О составе биологических коллекций можно судить по документам из архива князя Путятин (в том числе по выделенной в отдельную единицу хранения таблицу «Фауна»¹¹⁹), а также по воспоминаниям Митусовых. Настоящей гордостью князя Путятин были растения, которые он пробовал привить в Бологовском парке, ставшем любимым местом отдыха местных жителей. Один эпизод в связи с ним приводит Л. С. Митусова: «Отец рассказывал, как однажды они с Еленой Ивановной [Шапошниковой. – В. М.] решили подшутить над князем Путятиним. Накануне цветения кувшинок на Бологовском озере они придумали следующее. Сначала срезали в саду несколько распустившихся цветов (их там было у князя великое множество). Затем по их просьбе один из дворовых мальчишек взял эти цветы и подплыл к кувшинкам у княжеского берега, где заменил еще не распустившиеся бутоны кувшинок на бутоны цветов из сада. Получилось, что у князя Путятин в имении расцвели совершенно “новые”, “ранее не известные науке” растения! Естественно, Павел Арсеньевич сразу понял, кто его разыграл, но виду не подал. Он как бы сначала очень удивился, даже заинтересовался этим “феноменом”. Радости детей не было предела»¹²⁰. Этот случай наглядно показывает, как влиял на воспитание детей природный ландшафт Бологовской усадьбы. Несомненно, что Путятинский парк украшался редкими и красиво цветущими растениями «под влиянием просветительских идей» Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833)¹²¹, подобно тому, как это делали граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844—1918) в подмосковном Михайловском, где был устроен ботанический сад, и Владимир Николаевич Поливанов (1849—1915) в симбирском Акшуте, где постоянно расширялся дендропарк. В целом, развитие комплексных музейных усадеб (а именно к такому типу принадлежала Бологовская усадьба) следовало по отмеченному в исследовании С. В. Глушкова пути превращения усадебных парков в ботанические сады с редкими растениями – «явление если и не повсеместное, но достаточно распространенное в русской усадьбе»¹²². В Бологом, в главном усадебном доме и его флигелях, можно было также познакомиться с Гербарием и коллекцией чучел животных, и тем самым пополнить знания не только о местной природе, но и самых отдаленных уголков Земли.

¹¹⁸ См. их подробное библиографическое описание в изд.: Мельников В. Л. Князь П. А. Путятин и его бологовская усадьба. С. 52-54.

¹¹⁹ РА ИИМК РАН. Ф. 15. Д. 9.

¹²⁰ Митусова Л. С. О прожитом и судьбах близких: I. Воспоминания. С. 27.

¹²¹ Щерблыгина И. В. Андрей Тимофеевич Болотов: Гармония мира и души. М., 2003. С. 241.

¹²² Глушков С. В. Усадьба как образ жизни // Тверская усадебная культура: Материалы региональной науч.-практ. конф. в Твери 1 – 2 октября 2004 г. Тверь, 2004. С. 45.

Заключение

Таким образом, Бологовское музейное собрание состояло из семи основных разделов, а именно: (1) собрание живописи и графики; (2) палеографическая коллекция и собрание автографов; (3) нумизматическая и сфрагистическая коллекции; (4) коллекция скульптуры; (5) археологическая коллекция; (6) биохимическая лаборатория раскопок; (7) биологические коллекции.

Такая концентрация разнообразных и разнопрофильных предметов, представленных на всеобщее обозрение в разных местах усадьбы, в сочетании с открытой в 1869 г. при музее под руководством художника Ф. И. Братского частной школой для обучения черчению, рисованию и грамоте, делала Бологовский усадебный музей князя П. А. Путятина крупнейшим культурным центром Валдая, притягивавшим к себе многих известных ученых, художников, музыкантов и простых жителей.

Информация о статье

Автор: Мельников Владимир Леонидович – канд. культурологии, Россия, заместитель директора по научной работе, Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, msssm9@yandex.ru

Заглавие: Опыт реконструкции частного музейного собрания второй половины XIX – начала XX вв. (На примере усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом).

Абстракт: В статье рассмотрено музейное собрание князя Павла Арсеньевича Путятина в Бологом, которое состояло из семи основных разделов, а именно: (1) собрание живописи и графики; (2) палеографическая коллекция и собрание автографов; (3) нумизматическая и сфрагистическая коллекции; (4) коллекция скульптуры; (5) археологическая коллекция; (6) биохимическая лаборатория раскопок; (7) биологические коллекции. Устанавливается состав собрания. Прослеживается судьба предметов и их значение для науки.

Ключевые слова: Бологое, усадьба, усадебный музей, комплексный музей, музейное собрание.

Information on article

Author: Mel'nikov Vladimir Leonidovich – Candidate of Culturology, Russia, Deputy Director for research, Saint-Petersburg State Museum-Institute of the Roerich Family, msssm9@yandex.ru

Title: Towards the reconstruction of a private museum collection of the second half of XIX – beginning of XX century (On the example of the manor Museum of Prince P. A. Putyatin in Bologoye).

Abstract: The paper considers the Museum collection of Prince Paul Arsenjevitch Putyatin in Bologoe, which consisted of seven main sections, namely: (1) collection of paintings and drawings; (2) paleographic collection of autographs; (3) numismatic and sfragistic collection; (4) collection of sculpture; (5) the archaeological collection; (6) biochemical laboratory excavations; (7) biological collections.

Key words: Bologoe, Manor House, Manor Museum, Complex Museum, Museum Collection.